

В борьбе за правду жизни

В минушем театральном сезоне мы могли убедиться в том, что репертуарная принципиальность театров, активность режиссуры — это основа, на которой только и может развиваться наше искусство. Для того, чтобы театры оказались в состоянии с успехом выполнять свой высокий долг перед народом, они должны непременно испытывать свои силы на решении самых сложных и важных творческих задач. Только в дерзавинах, в восторженных поисках, в смелом и правдивом воплощении на сцене всего многообразия жизни воевавшего коллективом людской и прочий авторитет у народа.

Многоту добились театры Ленинграда, расширяя свой репертуарный диапазон. В круг духовных интересов зрителя входит прежде всего острейшие вопросы современной жизни. Вне современной темы, в стороне от того, чем живет народ, нет и не может быть современного искусства. Мысль эта ни в какой мере не оспаривается деятелями театра и драматургии, но далеко не всегда претворяется на практике. Пьес на современную тему пишется непостоянно мало, и далеко не все они отвечают предъявляемым к ним идейно-художественным требованиям. Слишком узок кругозор драматургов и по-прежнему не успевают они за нашей бурно развивающейся, созидательной жизнью. Но это обстоятельство не только не освобождает театры от необходимости проявлять настоятельную репертуарную инициативу, работать с драматургом и на деле содействовать созданию новых пьес, но и обязывает их всемерно расширять и углублять эту работу.

Несправедливо было бы утверждать, что театры уклоняются от постановки пьес на современную тему — простой перечень спектаклей

показывает, что это не так. Только в течение последнего сезона поставлено на ленинградской сцене свыше двадцати пьес советских авторов. Это не мало, но, к сожалению, у многих спектаклей оказалась слишком короткая жизнь; они не вызвали настоящего интереса зрителей. Не принесли театрам успеха ни постановки таких давних пьес советской драматургии, как «Конец Кривокули», «Интервенция», «Дальняя дорога», «Караган», не стали событиями и постановки ряда новых произведений — «Почему убивали звезды» А. Корнеевича, «Обзор второго разряда» Д. Давурин, «Раскрытое окно» Э. Брагинского. В незначительной степени повинна в этом и режиссура, которая не нашла для них точного, сценически острого и яркого решения.

Замечательный успех пьесы В. Розова «В поисках радости», талантливого разыгранной актерами Большого драматического театра имени М. Горького (режиссер И. Владимиров). Тонкий и наблюдательный художник, Розов пылко всматривается в быт советских людей, в их внутренний мир и умеет при этом видеть то подлинно новое, что побуждает в их сознании и психологии.

По достоинству оценили артисты и серьезный опыт сценического воплощения «Поднятой целины» М. Шолохова, осуществленный А. Пергаментом в Театре имени Ленинского комсомола. Постановка показала плодотворность обращения театров к классическим созданиям советской литературы. Многие страны замечательного романа убедительно и сильно переданы в спектакле.

Часто встречаются с советскими драматургами Театр комедии и Театр юных зрителей. Тепло откликается аудитория на добрую и умную пьесу Евгения Шварца «Повесть о молодых супругах», в кото-

рой утверждается важная мысль о том, что супружеские отношения, как и вообще человеческие отношения, надо строить, что взаимопонимание и дружба не приходят сами. Среди многих жизненных вопросов, которые должен поднимать театр, правомерен и этот, казалась бы, узко личный, а на самом деле большой общественный вопрос.

Картину жизни первых послереволюционных лет показал Театр юных зрителей в спектакле «Имевен революция», и он занял почетное место в репертуаре. Впервые на сцене ленинградского детского театра воплощен бессмертный образ Владимира Ильича Ленина.

С особенной настоятельностью требуется спектакль на современную тему, артисты хотят и чаще встречаются с творениями классиков. Минувший сезон ознаменован сценическим воплощением романа Ф. Достоевского «Идиот» в Большом драматическом театре имени М. Горького. Значение этого опыта выходит за пределы спектакля: Г. Товстоногову удалось решить ряд общих принципиальных вопросов истолкования классика на советской сцене. Важнейший из них — вопрос отыскания в произведении того главного, что представляет интерес для многих поколений.

Роман, созданный, по свидетельству самого писателя, для прославления «положительно прекрасного человека», на дореволюционной сцене превращался или в сомнительную любовную мелодраму или в историю психически-неполноценного, душевно изломанного и мучительно слабого человека. В спектакле Большого драматического театра, в соответствии с истинным замыслом Достоевского, на первый план выдвинулась нравственная красота человека, не умеющего, не привычного лгать, приспособляться, свободного от предубеждений так на-

зываемого «цивилизационного общества». Нестрашимое объяснение и одновременно трагедия Мышкина заключаются в естественности его восприятия жизни, в ярмоте его побуждений. Среди людей, изуродованных и душевно искалеченных общественным строем, действительно много болевший и слабый человек оказывается самым здоровым и душевно стойким. Мысль эту талантливо воплощает исполнитель роли Мышкина артист И. Смоктуновский.

Успех спектакля «Идиот» в высшей степени поучителен, тем более, что за последнее время ослаблена работа над классическим репертуаром. Классическая литература — поистине неиссякаемая сокровищница, в которой театры могут черпать идеи и образы для создания подлинно современных, новаторских постановок. Едва ли можно оправдать совсем редкие обращения к творениям русской драматургической классики от Пушкина и Гоголя до Чехова и Горького. Опыт показывает, что и при сценической трактовке прозаических произведений могут совершаться подлинно художественные открытия. Необходимо, чтобы позиции, завоеванные в работе над спектаклями «Идиот» и ранее поставленными «Игроки» и «Умные и озорные», стали отправными для дальнейшего проникновения в недра классической литературы.

Вполне понятно, что зрители хотят увидеть на сцене и зарубежную действительность, судьбы людей, живущих в капиталистических странах, в борьбе колониальных и зависимых народов, сбрасывающих с себя ярмо империализма. Правомерно поэтому появление на театральных подмостках нашего города ряда пьес, созданных прогрессивными драматургами Запада — Эдуардо де Филиппо, Х. Буолиони, А. Николан, Э. Ремарком, и произведений писателей стран народной демократии — «Такая любовь» П. Когоута, «Дипломаты» П. Караяна и других. Репертуар наших театров отражает неуклонно расширяющиеся культурные связи советского народа и свидетельствует

о дальнейшем совершенствовании мастерства режиссеров и актеров.

Осуществленная Г. Товстоноговым в Большом драматическом театре постановка пьесы А. Николан «Синьор Марио пишет комедии» может служить примером творческой инициативы, последовательности и изобретательности, проявленных при работе над произведением зарубежного драматурга. Зрелое мастерство режиссера проявилось не только в ярком и остроумном сценическом решении пьесы, но и в последовательном углублении авторского замысла, реальном расширении жизненного содержания пьесы. Талантливо и с настоящим пониманием авторского стиля поставлена на сцене Театра имени Ленинского комсомола пьеса Эдуардо де Филиппо «Никто» («Виченцо де Преторе»). Режиссер А. Шапину удалось создать спектакль, полный правдивой и трагической поэзии юности, поправленной нищетой, ложью и бесправием мира, в котором человек, лишенный денег и сословных привилегий, — «никто».

Зрителей порадовала выдающийся успех молодой актрисы Н. Ургант, создавшей на редкость привлекательный, правдивый и светлый образ простой итальянской девушки Ниццучи. Нельзя не отметить и мастерское оформление этого спектакля, принадлежавшее художнику С. Манделью.

В постановке пьесы «Праздник» (режиссер Н. Акимов) на сцене театра комедии центральную роль Паскуале Лойконом с трогательными и волнующими трагизмом исполняет А. Бениаминсон. Талантливо сыграла роль старой хозяйки Нискувири в спектакле «Каменные пьесы» артистка областного драматического театра А. Павленева (режиссер спектакля Т. Гуревич).

Можно, таким образом, сказать, что встреча с зарубежными авторами во многих случаях творчески себя вполне оправдала. Жаль только, что театры терпят явный недостаток меры и вкуса, а иногда и поступаются своими идейно-художественными принципами. После успеха

в некоторых театрах талантливого и правдивой пьесы Х. Буолиони «Каменные пьесы» Театр имени Ленинского комсомола поставил гораздо менее интересное произведение «Остия». Прием, оказанный зрителем своеобразной и человечной пьесы А. Касона «Дерева умирают стоя», побудил Областной малый драматический театр осуществить постановку другой его пьесы «Семь криков в океане», подражательной и претенциозной. Не разобравшись в сложной и противоречивой пьесе Э. Хемингуэя «Пятая колонна», молодой режиссер И. Ольшангер попытался превратить ее в спектакль о героических защитниках Мадрида. Нет ничего удивительного в том, что пьеса, написанная на совсем другую тему, казавшая постановщику упорное сопротивление, и спектакль получили лутавый, бесформенный, мало понятный. Не привнесла успеха Театру имени Ленинского и постановка пьесы Эдуардо де Филиппо «Моя семья». Постановщику спектакля О. Ремезу не удалось правдиво прочесть ее и до конца разгадать авторский замысел. Выбор театром произведения зарубежного автора может быть оправдан только ясным и точным режиссерским решением, глубоким пониманием ценностей и тонким режиссерским решением в пьесе жизненной правды и твердой идейной позиции постановщика.

Впрочем, это требование имеет прямое отношение к работе над любой пьесой. Какие бы задачи театр перед собой ни ставил, успех придет к нему только в том случае, если он будет решать эти задачи, не отступая от своих художественных принципов и поднимая работу общим большим целям нашего искусства. Это подтверждается и опытом, накопленным театрами в законченном сезоне. Этот опыт без сомнения сыграет свою роль в дальнейшей борьбе за правду на сцене, за спектаклем высокого идейного накала, художественной страстности и мастерства.